

Публичная история: статус, задачи и проблемы на современном этапе

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Пучнина Ольга Евгеньевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: srkpdv@gmail.com

Одна из существенных характеристик современного этапа развития цивилизации, которая принципиальным образом влияет на процесс познания, роль и задачи гуманитарных наук - это повсеместное распространение информационных технологий - информационная революция конца XX в.

Анализ скорости изменений, их сущности, позитивных сторон развития интернет-технологий для научного сообщества (от доступа к огромному массиву исторических источников, благодаря переводу их в электронный вид, до новых форм научной коммуникации в новых медиа) и неизбежных опасностей и тревог профессионалов относительно небывалого распространения профанного знания и основанного на нем мифотворчества позволяет сделать вывод, что цифровая история коренным образом меняет облик профессии историка и ученого-гуманитария вообще.

Очевидна взаимосвязь этих процессов с возросшим научным интересом к понятиям «историческая память», «историческая политика», «публичная история». Историческое знание является смыслообразующим для человека, во многом обуславливая ценностные и мировоззренческие ориентации, познавательную деятельность, выработку стратегий поведения и т.д. Учитывая социальную важность исследования исторической памяти, которая является одним из главных инструментов самоидентификации индивида и общества в целом, публичная сфера существования научных знаний приобретает особое значение как источник ее формирования [5].

Появляется новое измерение гуманитарного знания и формы его существования в социуме. Развитие интернета, доступность знаний, сетевой характер коммуникации катализировали общественный запрос на «адаптацию научных знаний под нужды массовой культуры» [Косенко, 2014]. Для исторической науки в этом видится особая задача и миссия, а значит целый комплекс проблем, связанных с существованием истории в публичной сфере, как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Становление гуманитарной науки и профессионализация исторического знания привели к обособлению и замыканию познавательного процесса в академическом и университетском пространстве. Принципиальной становится проблема диалога академической науки и общества - необходимость формирования общего пространства, которое бы сократило разрыв между профессиональным и обыденным знанием. При этом само содержательное поле и границы этих сфер остаются достаточно размытыми. В отсутствии единого подхода к определению, в самом общем виде публичную историю можно определить как «комплекс средств для представления научного исторического знания широкой публике и для формирования знания о прошлом в обыденной жизни» [Репина, 2015, С. 9].

Сегодня информационные технологии отражаются непосредственно на структуре исторического знания и формах его презентации. Задачи создания «истории для всех», общественного использования истории обуславливают возрастающую роль историка в публичном пространстве - консультирование научно-популярных мероприятий в музеях, при создании фильмов, сериалов, экспертные выступления в СМИ и т.д.

Одним их ключевых вопросов в этом плане становится - что меняется в деятельности историка, когда он занимается «публичной» историей, каким образом в процессе трансформации научного знания в публичное меняются цель, средства, система аргументации, язык, жанр выступления.

Еще один проблемный аспект существования публичной истории связан с определением ее профессионального статуса - составной части работы любого историка-профессионала, на которого возложена «почетная миссия» популяризации знаний, или самостоятельной профессии, выступающей прямой альтернативой академической стезе, поскольку требует принципиально других компетенций, навыков и инструментов. Этот вопрос ставит еще более глобальную проблему - принципиальной переоценки роли и функций истории как гуманитарной науки, практической значимости исторического знания.

Зародившаяся как отдельная дисциплина в 70-х г. XX в. в Америке, публичная история на Западе изначально обретала особый статус и институциональное оформление - профессиональные сообщества, специальные бакалаврские и магистерские программы подготовки, профильные периодические издания и т.д. [1]

В России статус публичной истории еще до конца не определен, при том, что уже существуют отдельные образовательные программы подготовки, активно развиваются информационные платформы, принципиально совмещающие научную и популярную информацию (например, проекты «Постнаука», «Арзамас» и др.) и все больше очевиден массовый запрос на «качественное», но адаптированное историческое знание.

Очевидно, что на современном этапе историческая наука и гуманитарное знание в целом претерпевают большие изменения, однако окончательные формы и его структура, пока не ясны. Можно подвести итог словами французского историка Антуана Про: «... в конце концов историк создает тот тип истории, который требует от него общество; иначе оно от него отворачивается» [Про, 2000, С. 318].

Источники и литература

- 1) Гатина З.С., Савельева И.М. Российские историки о практике публичной истории / Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / Под общ. Редакцией З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. – 416 с. С. 383-409.
- 2) Косенко А. Почему история больше не в руках ученых и политиков. - <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206933-public-history> (время доступа: 13.02.2020).
- 3) Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: РГГУ, 2000, С. 318.
- 4) Репина Л.П. Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки Том 157 кн. 3. 2015. С. 9.
- 5) Хут Л.Р. История в цифровую эпоху: российские историки в условиях дигитализации исторического знания / Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / Под общ. Редакцией З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. – 416 с. С. 148-149.